

Вчера Юнь Фэн обжегся горячим чаем, и до сих пор ощущал боль в груди. Особенно раздражал его Чэнь Дундун, который без умолку болтал у него над ухом, от чего голова просто раскалывалась.

— А-Фэн, уволь сегодня этого Дуань Цинханя, хорошо? Даже если он не тот самый, но одно только упоминание его имени вызывает у меня дискомфорт. А вчера ночью мне снова приснился кошмар. В нём Дуань Цинхань говорил, что вернётся, чтобы отомстить нам, что даже став призраком, он не оставит нас в покое. Мне действительно страшно...

Чэнь Дундун вывалил все свои жалобы разом. Честно говоря, с тех пор как семь лет назад он изуродовал лицо Дуань Цинханя и выбросил его в море, он считал, что тот мёртв. Теперь же, неожиданно услышав его имя, он почувствовал, как по спине пробежал холодок. Конечно, он боялся — ведь он совершил нечто ужасное.

Поэтому с самого утра Чэнь Дундун жаловался и капризничал перед Юнь Фэном, настаивая на том, чтобы тот сегодня же расторг контракт с Дуань Цинханем.

— Хорошо, хорошо... — Юнь Фэн, не выдержав его нытья, наконец согласился.

— Отлично, А-Фэн! Я знал, что ты всегда на моей стороне. — Чэнь Дундун, обрадовавшись, встал на цыпочки и резко поцеловал Юнь Фэна.

— Что ты делаешь? — Юнь Фэн оттолкнул его, притворно разозлившись. — Если кто-то увидит?

Хотя общество уже стало более открытым, он, как глава Клана Юнь, не мог позволить себе, чтобы слухи о его увлечении мужчинами повлияли на акции компании.

— Прости, А-Фэн, я просто был слишком счастлив. — Чэнь Дундун улыбнулся. — Это же парковка, тут никого нет...

Однако он не успел договорить, как, подняв голову, увидел стоящего неподалёку Дуань Цинханя.

Вот это встреча!

Судьба всегда играет с нами злые шутки. Когда ты меньше всего хочешь кого-то видеть, этот человек обязательно появляется перед тобой, как назойливый комар, от которого невозможно избавиться.

Юнь Фэн, следуя взгляду Чэнь Дундуна, тоже заметил Дуань Цинханя. Тот широко раскрытыми глазами смотрел на них с выражением удивления на лице.

Конечно, Дуань Цинхань уже знал об их отношениях, и его реакция была лишь игрой.

Юнь Фэн и Чэнь Дундун подошли к нему. Юнь Фэн открыл рот, чтобы что-то объяснить, но не нашёл нужных слов.

— Вы... вы... — Дуань Цинхань заговорил первым. — Вы пара?

— А что, если так? — Чэнь Дундун с угрозой посмотрел на него. — Если посмеешь рассказать о том, что увидел, тебе несдобровать.

— Отлично! — Дуань Цинхань громко воскликнул, ошарашив их. Он радостно протянул руку и взял Юнь Фэна за ладонь, улыбаясь. — Юнь-цзун, оказывается, мы с вами одного поля ягоды!

Это заявление заставило Юнь Фэна и Чэнь Дундуна замереть.

Одного поля ягоды? Значит, Дуань Цинхань тоже любит мужчин?

— Верно, — Дуань Цинхань кивнул. — Я гей, с детства люблю мужчин, и это уже не изменить.

— О... — Юнь Фэн и Чэнь Дундун переглянулись. Этот поворот событий был слишком неожиданным.

— Что ты делаешь? Отпусти А-Фэна! — Услышав, что Дуань Цинхань тоже гей, и увидев, как тот держит руку Юнь Фэна, Чэнь Дундун заревновал и гневно закричал.

— А если не отпущу? — Дуань Цинхань парировал, не сдерживаясь.

— Ты... — Чэнь Дундун широко раскрыл глаза.

Дуань Цинхань тут же продолжил:

— Юнь-цзун, я так рад, что вы тоже любите мужчин. Поэтому я скажу прямо: я согласился подписать контракт с Кланом Юнь, чтобы быть ближе к вам, потому что вы мне нравитесь.

Он громко признался в своих чувствах.

Конечно, всё это была ложь. Дуань Цинхань пришёл сюда, чтобы уничтожить Клан Юнь и разрушить отношения между Юнь Фэном и Чэнь Дундуном.

Все эти годы он помнил, как Чэнь Дундун наносил ему удары ножом по лицу, один за другим, причиняя невыносимую боль, которая проникала в самое сердце. Он никогда этого не забудет.

Поэтому он решил медленно мучить Чэнь Дундуна. Разрушение их отношений было лишь первым шагом. Только когда они станут врагами, игра станет по-настоящему интересной!

Юнь Фэн, который в прошлом был непостоянен, всегда был ветреным человеком. Теперь же, обладая идеальной внешностью, телом и талантом, Дуань Цинхань был уверен, что сможет завоевать его сердце. Он не сомневался, что Юнь Фэн влюбится в него.

И когда это произойдёт, игра станет ещё увлекательнее.

Юнь Фэн и Чэнь Дундун замерли. Никто из них не ожидал, что Дуань Цинхань публично признается в любви, и это настолько ошеломило Юнь Фэна, что он не сразу смог среагировать.

Дуань Цинхань, продолжая держать руку Юнь Фэна, добавил:

— Юнь-цзун, я давно вас люблю. Помните, как я впервые увидел вас в телевизионном интервью? Тогда, даже через экран, я почувствовал, что вы — тот самый человек, которого я искал. Моё сердце нашло свой дом. Я действительно люблю вас, иначе зачем бы я специально вернул, чтобы подписать контракт с Кланом Юнь? Всё ради вас!

Его слова звучали так искренне, что Юнь Фэн даже растерялся.

— Подожди, о чём ты говоришь? Ты что, с ума сошёл? — Чэнь Дундун первым пришёл в себя и резко прервал его. — А-Фэн мой, никто не сможет отнять его у меня.

— Пока Юнь-цзун не женится на тебе, у каждого есть право добиваться его.

— Чушь! — Чэнь Дундун рассердился и начал ругаться.

— Юнь-цзун... — Дуань Цинхань посмотрел на Юнь Фэна.

— А-Фэн... — Чэнь Дундун тоже устремил на него взгляд.

— Кхм... — Юнь Фэн, наконец, пришёл в себя и, глядя на них, особенно на Дуань Цинханя, с лёгким смущением произнёс:

— Ну... время работы уже наступило, давайте сначала займёмся делами, а всё остальное обсудим после.

Сказав это, он первым направился к лифту.

— А-Фэн мой, и я никому не позволю отнять его у меня. — Чэнь Дундун, злобно взглянув на

Дуань Цинханя, поспешил за Юнь Фэном.

Когда они ушли, Дуань Цинхань, опершись на стену, с отвращением сглотнул. Его собственные слова казались ему настолько слащавыми и фальшивыми, что ему стало физически плохо. Ему даже захотелось вырвать свой завтрак. А эти руки... Ему хотелось содрать с них кожу, чтобы избавиться от ощущения, что он так долго держал руку этого подлеца. Это было отвратительно.

Но игра становилась всё интереснее.

Юнь Фэн и Чэнь Дундун не видели, как Дуань Цинхань потом мучился. Чэнь Дундун, войдя в кабинет Юнь Фэна, сразу же начал кричать:

— А-Фэн, что это было? Почему ты не отказал ему сразу?

Это было для него невыносимо. Юнь Фэн не отказал Дуань Цинханю, и это говорило о многом. Неужели А-Фэн собирается изменить ему?

— Что ты кричишь? — Юнь Фэн нахмурился. — Ты хочешь, чтобы все узнали о наших отношениях?

Хотя Юнь Фэн был геем, он боялся, что другие узнают об этом. Ему казалось, что это вызовет лишь презрение и насмешки.

Чэнь Дундун проворчал:

— Ну и что, если узнают? Мне всё равно.

Юнь Фэн холодно посмотрел на него, и Чэнь Дундун поутих, понизив голос:

— А-Фэн, почему ты не отказал ему?

— Разве это было подходящее место для разговоров? — Юнь Фэн нашёл оправдание.

Почему он не отказал? Он и сам не знал. Возможно, это было из-за мужского тщеславия. Ведь если кто-то ещё влюблён в тебя, это доказывает твою привлекательность. И, учитывая внешность Дуань Цинханя, быть объектом его любви и обожания было приятно.

<http://bllate.org/book/15422/1364379>